

12+

Антон Шешуков

Капрал Кэт по следам Сандара

Антон Шешуков

Капрал Кэт по следам Сандара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50060852

SelfPub; 2021

Аннотация

Капрал Кэт – сильная смелая, но потерявшая себя воительница.

Сандар – могущественнейшее существо, жаждущее власти, служащее абсолютному злу.

Что случится, если эти двое столкнутся на поле брани? Куда приведет нелегкая судьба хрупкую лучницу?

Жестокие битвы. Самые верные друзья. Путешествия по сюрреалистическому междомирию. Забавные существа. И таинственное рыжее создание...

Все это и многое другое в увлекательнейшей повести.

Содержание

Глава 1. Послушай, не по нам ли звонит колокол?	5
Глава 2. Все мои, дорогие незнакомые.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Антон Шешуков

Капрал Кэт по следам Сандара

«Каким будет путь
решать только тебе,
но одно точно –
его придется пройти»

Глава 1. Послушай, не по нам ли звонит колокол?

Череп вот-вот разлетится на тысячи маленьких кусочков. Казалось, что, сейчас, голова вмещала все знания этого мира. Я еле сдерживал его присутствие у себя внутри. Он изъяслял свою волю. Господин был могуч. Иногда казалось, что он был безграничным. «Извечным», как его многие называли. Многие зажаренные и многие калеки – ну кому как повезло. Помимо вселенских знаний, мощи и величия он был еще безгранично жесток и беспощаден. Его воля была подобна струе энергии. Эта сила не похожа на луч, который бьет в одном направлении. Она подобна светочу, чьё сияние присутствует повсюду.

Был ли это источник добра или зла, или чего-то среднего – каждый решал сам. Отсюда следовало, по какую сторону баррикад он находился. Как зло, так и добро это понятия смертных, мы же были выше этих категорий. Лучше сказать, что мы были вне их. Вне понятий о всем, присущем роду людскому. Я был еще совсем молод и только начинал постигать свою природу. Хотя по меркам людей прожил несколько жизней. Владыка же был вне времени. Эпохи для него – это словно смена дня и ночи. Появлялись и исчезали. Вечность

его была озарена пламенем, ибо от века и до века он был свет же не свет, но тьма.

Я очень хотел бы продвинуться так же, как и он – быть таким же совершенным могучим созданием. Нужно просто служить и, со временем, я стану подобен ему. Мне не грозит конкуренция, потому что всех других господин давно уничтожил. Я, возможно, последний из своего рода, был сотворён не из чистой крови недоступных предков. Владыка создал меня искусственно. И с некоторыми особенностями, благодаря которым я могу общаться со всеми существами, в том числе и людьми. Повелителю они не равня. От его заповедной речи они просто сходят с ума. Ну, а кто покрепче, просто убегают, куда глаза глядят. Я же могу внимать ему, но это не легко. Но все же я единственный в своем роде, кто может передавать волю извечного обычным созданиям. Это моя великая миссия. Когда я был маленьким, в минуты нашего «общения» казалось, что я умру. Но постоянная практика укрепила меня. Господин делал меня сильнее. Я был нужен ему.

Вот и сейчас это происходит. Великий передает через меня приказы. Я же передам его волю генералам, чтобы они передали их дальше. Чтобы те, кто снизу, вели рядовую работу. Все это служит одной цели – расширению нашей империи. Да-да нашей, я тоже есть часть этого великого замысла. Не совсем понимаю конечные цели, пока. Я кажется, говорил, что достаточно молод. К слову сказать, никто в этом мире

не может понять замысел господина. Но я наберусь опыта и смогу быть достойным его. С момента пробуждения его прошло не так много времени. Как раз столько, сколько мне лет. Ведь после этого он сразу меня создал. Так же была зачата наша великая империя. Сейчас она не совсем великая, но скоро обязательно будет. Мы работаем над этим.

Да, кстати, меня зовут Сандар, и я дракон. Не такой могучий, как мой владыка Мраморный. Тут я вынужден его так назвать. Дело в том, что так его прозвали низшие существа и это из-за фактуры его хитина. Как глупо. Его истинное имя я не могу произнести, так как не знаю. Не положено, пока. Но даже его второе именование, доступное мне, вы не смогли бы вместить своим разумом. Так как оно столь же могуче и непостижимо, словно квазары на границах наших вселенных. Зачем ему вся эта империя? Ответ мне не ведом. Сам повелитель не делает рядовую работу. И просто поговорить, это не про него. Поэтому остается довольствоваться только его приказами и делать из этого кое-какие выводы.

Мой господин обитает в великой пирамиде. Она служит ему обиталищем, там он проводит все основное время. Он выше всей этой суеты. Это моя работа и генералов – самых верных из людей и некоторых других существ. Его приказы безграничны по своей мудрости. А непокорность карается с холодной жестокостью. Он и сам смог бы уничтожить всех своих врагов и строить новый мир на горячем пепелище. Но это все требует огромных затрат энергии, ведь он в два раза

больше меня по размерам. А я, вам скажу, что ваши дворцы, по размерам. Так что судите сами, сколько нужно калорий.

Иногда, мне кажется, словно это все игра для него. Может он ведет сотни других параллельных жизней в иных мирах. Его психическую мощь, я чувствую отлично. И скажу, что нет ничего подобного, на ближайших планетах, точно. Я могу говорить о владыке вечно, но вам столько не отмерено. Сокращаю как могу. Я точно, когда-нибудь стану таким же, но нужно много трудиться. Да, я не совсем разделяю политику господина, по некоторым вопросам. И его действия, подвергаются моей внутренней критике. Но это, наверное, от глупости и непонимания. Не могу же я быть бракованным. Ведь он мой создатель, а значит моя персона близка к идеалу.

Меня всегда занимал один вопрос, как было бы если все жили в гармонии. Чтобы все создания сосуществовали в мире. Чтобы не было войн. И никому не приходилось трудиться насильно. Ведь технологии позволяют создать все что угодно. Но господин, очень жестко, отучил о таком упоминать. Я все же иногда об этом думаю. Бывает, специально, очень далеко лечу, чтобы на травке побыть у ручья или речушки горной. Люблю я это. Но, времени на отдых бывает немного. Даже моего неисчерпаемого времени, нужно трудиться на благо империи. Да и лететь далеко. В наших краях везде смог, все живое умерло. Владыка говорит, так легче будет новую цивилизацию сюда привить. Что это будет, одному ему известно. Для господина нет ничего, кроме правления и дел.

Я стану таким же. Не пристало дракону на травку любоваться. Природа, какая красивая, время отнимает. Запах леса. Тишина полей. Неспешное течение небосвода, с корабликами-облаками. Мягкость мшистого ковра. Как хорошо быть с ней наедине, в молчаливом созерцании. Особенно на закате, когда ветерок трогает ковыль, и закручивает, играет с ним. А он колышется в неспешном ритме. Последние лучи прыгают с одной травинки на другую и убегают вдаль. Запах земли и свежести, все засыпает. Ну вот, опять начал.

Да ведь и не об этом хотел рассказать. О девчонке человеческой. Первый раз мы о ней услышали от одного клирика-скомороха. Его мой отряд схватил на границе контурных земель. Так смертные называют вытянутую линию, которая проходит между нашей империей и их государством. Глупые... Как на шаре «срединное» может быть. Клирик тот – Бублик Кар-кар, его звали. До чего странный был. Я людей много видел и часто они меня удивляли своей природой, но этот всех переплюнул. Придумал себе единого Бога. Верил в него. Проповедовал, хотел, чтобы и другие поверили. Великий Фокусник, так его бога звали. Мол, фокусы это все его – то, что вокруг. Больше всего Бублик шутить любил, вот такой затейный. Когда допрашивали его, хохмы морить пытался.

Один раз говорит:

– Если у меня родиться ребенок и станет священником, я его как буду называть? Отец или сын? И хохочет себе, на

дыбе привязанный. Мне то интересно, я люблю про всех послушать. С разными существами поговорить. Но у Владыки с низшими созданиями разговор короткий. В общем не успели допытать его, горел вместе с пыточной камерой. Но не долго – у господина температура смеси из желез пару тысяч градусов, при смешивании. Пыхнуло так – почитай ничего и не было. Самое интересное, почему великий покинул свою пирамиду и почтил своим присутствием того блаженного.

Тот просто начал вещать, мол было ему видение про одну девицу, которая все закончит. И произойдет это скоро. Что закончит? Видно владыка понял. Еще Кар-кар сказал, что ничего у Мраморного не получится. Вот это была его лучшая шутейка, вот там я все слюнями забрызгал. Это сильно наших воинов испугало, они думали я рвать сейчас все буду. Где видано, чтобы муравьишка могла повлиять на великое создание. Как же это? Словно бы река вспять пошла от одного камушка маленького, этого просто не может быть. Есть законы, есть потенциалы сил и никогда этому не бывать.

Но господин как услышал, когда я ему это рассказал, так и не замедлил пройтись до того оракула. Дальше, вы знаете. Я не одобряю этой смерти, нужно было еще поговорить. Я в голову Бублика пытался влезть, да нет там ничего. Просто поток сознания, как будто напрямую он подключен был к чему-то. А своего не было. Ладно, может к шизофрении был подключен. Вы люди, часто всяческим расстройствам подвержены. Однако же это очень странно, зачем Великий

сам лично пришел, ведь это какой-то бродячий скоморох. Пыль для «Извечного». Какая необходимость на него внимание обращать? Верит во всякое, пусть себе верит. Безвредный совсем. Забыл, была еще одна странность. После этого случая дал мне хозяин задание особой важности, как раз связанное с людьми.

– Ну ты и дура, – с широко раскрытыми глазами говорила Мэллис, бахнув ладонью по столу.

– Да сама ты дура, ну не мое это. Я почему должна тут прозябать до конца жизни. Даже и в капралах. Да если запихнут меня куда повыше. Что мне там, в управленцах сидеть. Ты же знаешь, что я это ненавижу, – сказала Кэт раздраженно и отхлебнула приличную порцию темного пива. Она проглотила все одним комком, приятно охладившим горло.

– Ну ведь тебе предложили возглавить гарнизон в следующем году, ты хоть подумаешь? Это же, как главный в городе, только по военной части. А ты еще и не из этих старых пердунов. Ну это же где такое видано, чтобы молодая и на таком мосте. А я буду всем говорить, кто у меня подруга, – Мэлл снова приложилась к стакану. У нее было пшеничное нефильтованное, со вкусом овса, густое, как ее волосы. Не понятно то ли ешь, то ли пьешь его.

– Да я не знаю, чего мне такое предлагать, я им кто. И

не хочу я совсем. Мне осталось дослужить немного. Потом получу пособие и уеду на окраину земель в какую–нибудь деревушку, чтобы каждый день просыпаться и смотреть на него...

– Ой ей, опять мы про наш драгоценный Балирай,
«О наш великий и бескрайний,
Что вширь туда и вдаль туда,
Что нам приснится во сне пьяном,
Что не покорится никогда...»

Она начала распевать знаменитую песню бездельников, что шли в Великий океан за приключениями и богатством. Не нашедшие счастья на материке и ищущие смерти за горизонтом. Оттуда возвращались трусы, которые могли доплыть только до дальних островов. А потом бегущие в панике обратно...

Кэт подхватила:

«О наш Великий и могучий,
Что бьет о скалы корабли,
Что свел с ума великих Мардов,
Откуда Скъёлы не пришли...»

И они загорланили вместе. Предварительно осушив свои двухлитровые круженици. Опустив их с ускорением на стол и бахнув так, что Кусилин Похмельный – хозяин заведения, скорчил недовольную мину, предвидя сломанный пивной инвентарь.

«Нам все же нужно плыть в те дали,

Что нам Великий подарил,
Что он за тем вот горизонтом,
Нам всем в награду положил,
Мы станем теми, кто вернется,
И кто покажет всем тропу,
Кто, возвратившись вхлам напьется,
И скажет тихо....»

– И скажет, Кэт дурочка, она осталась там совсем одна и плачет на затерянном каменном острове, – Мэлл хохотала и била кулаком по столу.

Они были лучшими подругами. И она могла позволить себе так говорить одной из лучших лучниц. Среди самых лучших лучников. Не будь они так близки, Кэтхен, могла бы наспиговать ее тут стрелами. Даже если бы находилась вдалеке у казарм, что в трехстах метрах отсюда.

– Все с тобой ясно. Так и будешь охранять пабы до конца жизни, – проворчала Кэт, – А что будешь делать, когда стукнет тебе тридцать и будешь ходить с тростью. Какой–нибудь мужлан вырубит тебя, а денег на протезы у тебя нет. Вот и помрешь, пытаясь соломинкой всосать стейк.

Капрал распалилась и поймала себя на чувстве будто она красная жаба, которую надувают ради веселья. Мэлиссон тоже в свою очередь нахмурилась и хрустнула костяшками и через некоторое время произнесла:

– Ладно. Знаешь ли я тоже тут не от хорошей жизни, но это все–таки деньги. Какие никакие и тепло, и пошло бес-

платное. Ну чем не жизнь.

Она снова засияла улыбкой. Сидящий за соседним столиком бугай тоже расплылся в ухмылке. Он подумал, что это причитается ему. Во рту виднелся прореженный частокол зубов. Мэлл скусила недовольную мину и дала понять, что ей не до знакомств.

– Ой все, – Кэт была изрядно пьяна и не знала, чем заняться дальше.

Разговоры опять вернулись на круги своя. Они всегда напивались и сердце Кэт рвалось к океану. А ее драгоценнейшая подруга начинала ее отговаривать, ну и потом начиналась битва унижений. Затем они шли куда–нибудь и напивались еще сильнее.

Вояка и вышибала, по совместительству две молодые девчонки. Одна миниатюрная, другая с мощным телом. Они были знакомы с детства. Вместе родились в этом пограничном городишке. Все время жили бок о бок с солдатней. Те были трезвы и ходили выправленные днем. Ночью же, были пьяны и скрючены за углом. Всегда так было.

Мэлл была сиротой и жила с одной старой женщиной. Кэт был из хорошей семьи, у них имелась приличная землянка на окраине. Но она всегда хотела большего. Как у всех, что есть, то не надо, а чего нет – то мечта. В детстве у нее была всего одна книжка. Автор архивариус Весбер. Она называлась «Окиян, неизведанный и могучий. Балирай – наш отец». Скучная и нудная книга. Весбер производил какие–то

исчисления и все говорил, что по его расчетам их первозданный материк не может быть единственной землей. Ей было плевать на эти предположения. Но вот то, как он изредка описывал закаты и огромные волны, завораживало. Наверное, он делал это для красного словца. А может ему самому становилось скучно от своей нудятины. Она не знала, как выглядит такой объем воды. Наверное, как озеро, только большое. Или как река, которую растянули до горизонта. Почему—то эти мысли всегда пронимали ее до кончиков пальцев ног. Как будто это что—то ей давно очень знакомое. Родное место, куда она стремилась. Как рыба, выброшенная на пыльную дорогу, которая хочет обратно в воду. Всегда казалось, что все не так и все не там. Ты тут и все знаешь и все знакомое, и родное. Но вот что—то не дает покоя, щемит сердце под дуновением ветерка. Не дает заснуть и зовет тебя своим бессловесным шепотом.

Был уже поздний вечер. Меллисан отошла пятнадцать минут назад и куда—то запропастилась. В туалете, наверное, застряла. А может неподалеку крутит кому—то нервы, нарываясь на драку. На улице горели ночные светильники. За окном доносились звуки бедолаги, который отдавал земле купленное сегодня пиво. Нос ловил аромат табака с густым вишневым ароматом — через стол сидел хлюпенький мужчинка и раскуривал трубку. Все были заняты своими пьяными бреднями, пили и ели во славу этого хмельного вечера. Очередного вечера, одно из многих. Да что говорить каждый день

тут наблюдалась одна и та же картина. Завсегдатаев хватало. Многих Кэттхен знала в лицо. Когда три дежурства заканчивались, ей позволялось взять отгул на день. И тогда ее помощник нес вахту за нее. Вахту по управлению пятьюдесятью отборными идиотами. Которые могли все, только не быть солдатами. Но надо отдать ей должное. С приходом Кэт все стало гораздо лучше. Она завоевала свой авторитет потому что могла действовать, когда другие разглагольствовали. Она выпускала стрелу, когда другие только раздумывали над планом действий. Ну в общем счесть не перечесать разных ситуаций. Всех и не упомнишь, когда она показала себя, как решительного воина. Небольшого, молодого, но ловкого и стойкого воина.

– Ну где же она. Бесит, – пробурчала себе под нос Кэтхен. Голову сверлила идея взять еще одну кружку и осушить ее во славу сего прекрасного вечера. Она резко встала и направилась к стойке. Слева что-то мелькнуло. Кэт автоматически отскочила назад и развернулась к объекту. Развивающееся белое пятно приобрело свои очертания и подскочило вплотную.

– Мэлли, ты чего творишь!?

Та схватила ее за руки. Кэт резко их стряхнула. Она была зла. Мэлиссон выглядела встревоженной.

– Там капец, – только и проговорила Мэлл.

Лицо ее было бледным. Что-то явно было не так. Все люди вываливались из кабака наружу. Через окна, было вид-

но, что на улице суета. Потом уши уловили слабый гул. Он начал нарастать и наконец, затрубил рог. Он гудел тут один раз, далеко в детстве. Тогда за один вечер не стало половины населения города. А вторая половина выжила только потому, что подросла армия из Центрального города. Внутри все оборвалось. И это, не смотря на атомное пойло внутри. Оно бродило по венам и имело полное управление этим телом. К этому примешалась река адреналина. И Кэт осталась наедине со своими разбушевавшимися гормонами. Не было азарта битвы, были только детские липкие страхи, схватившие живот и закрутившие его в комок. Она поймала себя на кадре, в котором Мэлл тащит ее на улицу. Вокруг все падало. Был полнейший бедлам. Все куда-то неслись. Звуки были приглушены. Все виделось и слышалось немного со стороны. Ее подруга поворачивалась к ней и что-то кричала. Вот они на улице. Мимо пробежала семья. Мать схватила ребенка и прижала к своей груди. Пронесся маленький мальчик. Кто-то запнулся о корзину овощей. Бутылка медленно катится по брусчатке. Небо темное, звезд нет. Луна сегодня не выходила погулять. Солдаты пробежали в разрозненном построении. За ними собака, просто так за компанию. Пьянчуга справа пытается встать на ноги, но мозг отключен на сегодня. В лужах полыхают отсветы факелов. Тук-тук. В лужах рябь. Тук-тук. Рябь расходиться маленькими кругами. Тук-тук – это дождь барабанит по крыше. Ну вот, совсем он сегодня не кстати. Все начинает блестеть от воды и медленно

намокать.

– Ты чего! – Мел орет прямо в лицо. Сверху обрушился вал звуков. Какофония, плач, крики, команды отдаваемые отряду военных, завывания рога. И дождь. Он потихоньку превращался в непрерывный поток воды со стороны космоса. Да что же происходит. Тело побороло адреналиновый ступор и направило его в другую колею. Мышцы начали наполняться силой. В голове начало проясняться.

– Мэлли, беги к себе, мой лук, колчан, шлем и кожу. Давай беги. И свое возьми, все пригодятся, – она отвернулась от убегающей подруги.

«Все пригодится, в рог просто так не трубят», – пронеслась мысль.

На стену. Перешла на легкий бег. Надо раздергать тело. Вбежала по ступеням мелкими шажками. Протиснулась сквозь ряд кирасиров.

«Это отряд Бебегона. Надежный мальчик, вон он, кстати, когда-то я ему помогала», – вспомнила Кэт.

Но хоровод мыслей не был настолько сильным, чтобы отвлечь, от того, что было видно через стену в долине. Мысли испарились. Оставив восторженную пустоту.

Вдалеке, на опушке Нехоженых Чащоб, что огибали долину полукругом. За небольшим войском, закованным в серебряную броню. В свете отблесков далеких циклопических костров. Каждый метров по шесть. Стояло нечто. Нечто из сказок. Огромное создание – огромный змей, с крыльями. Весь

в серебряной чешуе, с длинным и очень тонким хвостом. Он постоянно извивал своим им. И стоял меж двух огромных полыхающих огней, разведенных непонятно кем. Его голова распрямлялась в стороны, как будто он отдавал команды своим отрядам. Но отсюда было непонятно, что он вещает. «Восхитительный», только такое и пришло в голову. Он был огромен около двадцати метров в высоту. С изящными лапами. Длинными когтями. Его крылья были сложены за спину, но было видно, что они огромны. Чудо, созданное природой, чтобы сеять смерть.

Дождь шел уже во всю и барабанил по панцирям кирасиров. Звон стоял со всех сторон. Справа подошел командир соседнего отряда.

– Мда, влипли мы. Это отряд дикое Око. Я слышал про них. Как слышал, ходили слухи, что они из далеких земель за лесом. И высокие мол очень, не люди вовсе как будто. Ну а про это я даже не знаю, что и сказать, – Бебегон имел ввиду дракона.

Он стоял рядом и так же смотрел вдаль. Кэт взглянула на него, а потом опять стала смотреть на вражеское войско. Никто не сомневался, что оно вражеское. На посиделки с чаем не приходят в доспехах с мечами. И не приводят с собой чудовище.

Бебегон снова начал разбавлять тишину теориями.

– Я слышал, конечно, всякие бредни про возродившегося дракона, от разных пьяных полудурков–клириков, что шата-

ются по чащобам. Но кто ж им поверит. Я тебе так скажу, гонцов в Центральный город мы уже давно послали. Но это нас не спасет. Поэтому сделай, что сможешь и будь, что будет. Отряд твой, кстати, вон там, – он указал налево за Кэт. У него был меланхоличный настрой, совсем не для боя.

Ее отряд стоял чуть дальше по стене, которая тянулась до высокой скалы. Она торчала тут из земли еще задолго до первых поселенцев. За скалой тянулась река, уходившая к лесу. Говорили, что она пересекает его весь. По ней можно было уплыть, но обратно уже не вернешься – течение не даст. Город был основан поздно. Не все решались жить рядом с этим диким лесом. Из которого мало кто возвращается, да и что за ним, никто не знал. Воду с неба было уже не остановить. Но никто не обращал на это внимания. Были проблемы поважнее.

Она спустилась с лестницы и побежала к другой. Чтобы подняться к своему отряду.

– Эй, эй, вот твоя снаряга, – это подросла Мэлли.

Кэт свалила все прямо на мокрую землю и начала натягивать кожаный панцирь на себя. Быстро зашнуровала его отточенными движениями, благо в армии это довели до рефлекса. Натянула шлем, перекинула колчан за спину и схватила лук. Рука привычно сжала родной кусок дерева, идеального для нее диаметра. Пальцы впились, мышцы ощутили приятную истому под небольшие весомы оружия. Этот лук был продолжением ее тела. Удобный и достаточно длинный.

Он имел мощь, необходимую для пробития доспехов почти всех видов. Она его как-то давно купила у одного суффийского торговца, посетившего их город. Тогда он сделал ей хорошую скидку. Он сказал тогда, что если не ошибается, то этот лук делали для нее. Она, конечно, посмеялась над его уловкой. Это же просто торговец и наверняка скидка входила в его продажные планы. Но после того, как она походила с ним, ей и вправду казалось, что делали его специально под нее. Это было не описать словами. Как будто ты калека и ходил с костылем все жизнь. И вот тебе дают ногу. А ты такой, – «Да нет, ну костыль ведь крепче». Но вот ты одеваешь ее и уже не понимаешь, как до этого ходил с палкой. Как будто теперь ты целиком, а не на половинку.

Ах эта Мэлл, ну кто еще так вооружался. Многие мужики ее боялись. У нее не было топора или меча, и уж тем более лука. Мэлл всегда была рядом, так рядом, что многие видели это на закате своего сознания. Кожаные варежки с металлическими набойками и мощными кастетами. Плотная и очень толстая кожаная броня. И ее фирменная металлическая маска, закрывающая пол лица снизу. На мои вопросы зачем, она всегда говорила, что это ее мухомор. Как у берсерка. Что-то вроде боевого наркотика. Когда надевает, мягкая пелена опускается на нее и вот вокруг фейерверки зубов и скрюченный носов. Она так привыкла в ней драться, что, надев переходила в волшебное спокойное состояние. Но спокойное для нее. Для всех остальных нет. Вокруг начинался ураган, вихрь

зубодробительных ударов. Не даром ей бесплатно наливали в этом пабе, тут ее очень ценили. Мэлл стояла трех мужиков в битве.

– Ну что, видела уже?

Она имела ввиду те смертельные пейзажи, что раскинулись подле их города.

– Ага, – кивнула Кэт.

– И что думаешь? – они поднимались по лестнице на стену, к отряду.

– Я в такой передрыге еще не была, поэтому будем действовать по обстоятельствам, – отрезала Кэтхен.

Она увидела своего помощника, – Репус, все готовы? – кивнула она ему в знак приветствия.

– Да, все тут, капрал, – отсалютовал ей молодой парень лет двадцати семи. У него было довольно странное имя, Репус Розив. Он был из далеких земель за центральным городом. Сюда его послал отец, охранять границы. Очень ответственно относился к своей работе и был горд повышением. Мэлл ему подмигнула. Он улыбнулся в ответ, но тут же оправился. Все–таки служба.

– Капрал, их очень много и поговаривают, что они очень подготовлены. Вроде элиты какой–то, но никто не знает кто это. Одно ясно, что они пришли из лесов. Пока непонятно как они будут вести штурм. Стены то у нас крепкие. У них не видно ничего кроме мечей. Вот только эта тварь...

– Хватит болтать, скоро все увидим, у нас билеты в первых

рядах, – Кэт была серьёзна.

Такого еще не было. Возможно, ни у кого еще не было дракона, стоящего перед стенами города. Страх стучался во все окна, но Кэтхен закрыла ставни. Нужно быть лидером, от нее зависит жизнь этих ребят. Она решила подбодрить свой отряд.

– Так, сегодня мы порубим этих серебрянок и получим неплохие премии от милорда. Уж вы мне поверьте. Слушать мои команды, реагировать сразу. Не думать, а делать. Это все по–настоящему. Кто будет медлить, получит стрелу в зад, вы меня знаете, – они ее знали, у всех зазудело в филейной части от фантомной стрелы.

Дождь не на шутку разыгрался. При этом было достаточно тепло, но очень мокро. Вода находила любую лазейку, чтобы просочиться и распластаться на тебе в самых неожиданных местах. Как будто боялась, что люди перегреются и пыталась спасти их.

Дракон перестал метать по сторонам свои приказы. Теперь он смотрел на стену и легко покачивал головой из стороны в сторону. Он будто танцевал под какой–то ритм, ведомый одному ему. Серебряные солдаты разделились на два больших отряда. Каждый из которых насчитывал по пять сотен. Они разошлись в стороны, образовав коридор от дракона к стене. Боковые ряды сомкнули щиты, укрепив коридор по краям и сели на колени. Они будто уперлись, создав устойчивую позицию. Гарнизон на стене молча ждал. Только

барабанная дробь дождя. И шипение факелов под металлическими колпаками.

Стражей крепости было не больше четырех сот. Если и вправду прорвутся за стену, это конец.

«Ребята, главное не умирайте сегодня».

Она смотрела на зеленых и уже незеленых солдат своего отряда. Она к ним привыкла и чувствовала ответственность за их жизни. Вдруг звуки резко отключили. Дождь больше не брэнчал. Факелы не шипели. Стало как-то не по себе. По стопам шла вибрация от стены. Что происходит. Дракон вытянул шею в сторону стены. Открыл рот и плавно водил из стороны в сторону головой. Возможно это из-за него что-то происходило со стенами. Звуков по-прежнему не было, воины вертели головами. Мэллисон показала на уши и помотала головой. Никто ничего не понимал и, явно, все были лишены слуха. Дракон все продолжал свой танец. Дрожь постепенно нарастала. И тут камни словно чуть подпрыгнули под ногами.

Кладка стены не была скреплена раствором. Это и не требовалось. Не родился еще тот, кто смог бы их поднять. Искусно уложенные они под собственным весом лежали намертво. До этого дня.

– Баааааааа, – мощный звуковой удар, пришел со стороны драконы.

Резкий крик со звоном, нечеловеческий, глубокий. Рожденный не обычными связками, а какими-то другими орга-

нами. Было в нем что-то металлическое. Камни грудой начали съезжать вниз. Их будто смазали маслом. И они больше не держаться за счет трения друг на друге. Солдаты в панике начали прыгать в стороны с проваливающейся кладки. Они толкались и лезли вперед, влекомые инстинктом самосохранения. Отряд Кэт уцелел, потому что звуковой удар пришелся чуть дальше. Но и под их ногами камни чуть разъехались. Однако кладка удержалась. А вот отряда Бебегона не было. На том месте был столб пыли. Снизу виднелась груда камней.

Оттуда были слышны стоны и крики о помощи. Часть солдат бросилась помогать, но о стальные по приказу остались наверху. Защиты рассыпалась в считанные мгновения. Осознание своей смертности навалилось и прижало. Хотелось убежать и начать добрую счастливую безопасную жизнь. Те же, кто были перед крепостью, хотели одного. Их замысел и намерения стали вдруг кристально ясны. Умирать не хотелось. Отступать было некуда. Мощь врага сомнений не вызывала. Когда такое случается, ты либо стискиваешь зубы и идешь напролом с праведной яростью. Либо бежишь, как можно быстрее. Пытаешься, как можно скорее оказаться в безопасном месте и сохранить драгоценную жизнь. Они остались. Нужно было брать на себя ответственность, тут не было другого варианта. Никто не сделает это за них. Если хочешь жить – будь готов к битве.

Серебряные, с лязгом развернулись и побежали к городу. Ровным мерным шагом. Все, как один. Волна неизбежно

надвигалась. Сзади Кэт протрубил рог, трижды. Команда к созданию защитного полукольца у разрушенных стен. Нужно было охранять брешь, иначе враг окажется в стенах. Все капралы начали руководить спуском уцелевших вниз и построением, перед пробойной. Камни затрудняли перемещение. Воины врага были уже близко. Они приближались и становилось ясно, что они действительно очень высокие. Рост больше двух метров. Они худы и все одинакового телосложения. Мечи были им под стать. Прямые клинки около полутора метров в длину.

Дождь лил. Воины перешли на шаг. Шагали не колеблясь, просто шли и все. Дракона не было видно на прежнем месте. Про него пока все забыли. Защитники выстроились в полукруг, во втором ряду стояли капралы, периодически переглядываясь и смахивая воду с лица. Мэлл была неподалёку. Она находилась чуть сзади, так как хорошо сражалась только в ближнем бою. Когда начнется свалка лицом к лицу, тут и проявятся ее таланты. Этим товарищам будет неудобно биться в общей суматохе с их длинным оружием. Вот тут у нас есть шанс.

– Сорок пять! – прозвучала команда командира лучников.

Кэт тоже натянула лук вверх под сорок пять градусов. Все, кто имел лук подчинялись командиру лучников, вне зависимости от звания.

– Давай!

Жужжание стрел, рассекаемые капли, множество шлей-

фов в воздухе. Смертельный дождь, несущий смерть. У врага не было лучников, странно. Стрелы ударяются о доспехи, первые ряды вражеских солдат тут же смыкают щиты. Они чуть пригибаются, но продолжают идти. Поразительно, все в одинаковых доспехах. Полностью закрыты. Доспехи очень искусные и без парадной шелухи, которую так любят у нас в командовании. Удары наконечников о металл. Повсюду звон. Не было видно упал ли кто-то. Слишком темно.

– Пятьдесят пять!

Прозвучала другая команда. Стрелы готовы вырваться.

– Давай!

И снова смертоносный залп. Все повторилось, но щиты уже подняты выше. Враг все ближе. Отлично подготовлены. Не видно, чтобы ими кто-то командовал. Но действуют все вместе, как единый организм. Мгновенно подстраиваются под обстановку.

– Ну как, есть? – командир лучников спрашивал у стоящих на стене, возымел ли действие залп.

– Не видно..., – ответил один

– Вроде нет, – вторил другой.

– Натрое! Первый – сорок пять. Второй – пятьдесят пять. Третий – вразной, – команда означала, что тем, кто спереди бить прямо из лука. Второй ряд должен одновременно бить по верхам. Третий метит произвольно, надеясь на удачу.

– Давай!

Не сказать, что это внесло суматоху в ряды врага. Одна-

ко кто-то из них приостановился, кто-то замешкался. Опять гортанный крик, откуда-то, голосил дракон. Солдаты встали. Все-таки он ими командует. Невероятно быстрое пере-строение в клин. У передних щиты перед собой, остальные накрылись ими сверху. И машина пошла. Они бежали, ровно, четко, ритмично. До столкновения осталось чуть-чуть.

– Стоять!

Кто-то сзади утробно орал, может главный командующий.

«Но его я не видела сегодня, подумала Кэт».

И началось... Таран просто смял первые ряды, разделив защитников. Солдаты крепости атаковали со всех сторон нападающих, но враг был защищен отлично. Сквозь шлемы было непонятно, что это за существа. Вроде люди. Воины гарнизона были вооружены и защищены гораздо хуже. Их косили, не обращая внимания на защиту. Отовсюду раздавались крики павших. Враг молчал и делал свое дело.

Кэт не медлила. Она не была нужна в общей мешанине. Поэтому передислоцировалась. И была уже на расстоянии, возле холма. Она отдала последние команды своему отряду, который где-то там, в общем хаосе. Сейчас она нужна была, как воин. Стрела на пальце, правая рука растянула тетиву. Выдох. Внутри тишина. Снаружи буря, смерть и разрушение. Прямо по курсу высокий серебряный воин делает замах. Кто-то из воинов крепости укрывается щитом. До удара мгновения. Пальцы разжались. Миг и стрела уже на пол пу-

ти. Рука сама достаёт следующий снаряд. Первая стрела летит, изгибаясь в воздухе, преодолевая воздушное сопротивление. Рассекает на пути сотни капель. Рука оттягивает тетиву. Спуск. Вторая стрела летит так же молниеносно. Момент ожидания. Какова будет реакция. Воин застыл на секунду, а затем рухнул. Из шлема торчали наполовину две стрелы. Все—таки их доспехи можно пробить. Но это мощное орудие Кэт и враг не знал об атаке. Со стены сыпался град стрел, выпущенных из коротких осадных луков. Видимого эффекта не было, но в каше тел было и не понятно, что там вообще происходит. Дождь и лязг железа заглушали все остальное. Тьма укрывала бьющихся погребальным одеялом. Ночь нашептывала свою последнюю песню.

«Где Мэлл? Туда сейчас соваться бессмысленно. Её могли оттеснить. Говорила же ей, научись из лука стрелять. С её силой можно и двойной натянуть. Цены бы ей не было и сейчас вместе бы стояли», – мысли были прерваны.

Глаз отметил какое—то движение слева, со стороны реки. Кэт резко развернулась, в движении укладывая стрелу и растягивая лук со всей силы. Слева несло угрозой. Солдат всей кожей может чувствовать, с какой стороны веет смертью. Мозг еще не успел обработать информацию, переданную глазами, а стрела уже была выпущена. Рефлексы работали на автомате. На невероятной скорости наконечник приближался к шлему серебряного. Но тут произошло невероятное. Он вытянул свою длинную ногу резко влево и вперед,

получился длиннющий выпад. По его ноге можно было организовать перевозки через небольшую речушку. Выпад позволил ему уклониться от снаряда. Затем такой же мощный на правую ногу в сторону Кэттхен. И вот он уже здесь, меч у него за спиной.

«Этот какой-то другой, без щита и чуть меньше, но невероятно быстрый, от моих стрел никто еще не уклонялся». – Внутренний регистратор спокойно отмечал все действия и еще успевал обсуждать сам с собой, какой же враг быстрый.

Было уже поздно что-либо делать. Кулак воина, закованный в железную перчатку, подобно молоту, летящему с шестого этажа замка, выключил эту Вселенную для Кэт.

Глава 2. Все мои, дорогие незнакомые.

– Господин, я выполнил того, что вы просили. Не знаю, конечно, зачем такая жестокость и вообще мы же не знаем точно...

Голову пронзила острая боль, Сандар передавал информацию тет-а-тет своему Владыке.

– Мы разбили гарнизон. Стена разрушена. Ваши доблестные создания все закончили. Все жители города перенесены сюда. Я в конце отлучился, не по мне это немного. Когда тела вокруг.

Голова опять стала разрываться. Он не принимал такого отношения к приказам и требовал мгновенного, и четкого исполнения. Сандар же метался от желания быть нужным и стать таким же могучим, до желания все бросить. Хотелось продвинуться по своей нелегкой службе. Но и хотелось узнать мир, такой интересный и многообразный. Жить в гармонии, не причиняя никому страданий. Он любил рассуждать о высоких материях и вселенной. Он любил играть с водопадом, окунаясь в потоки воды. Любил смотреть на закаты и встречать рассветы. И совсем не понимал желания все разрушить или изменить.

– Я кого–то, конкретно, должен найти или просто...

Сандар с трудом «переваривал» речь хозяина, но понял, что нужно искать женских особей, которые могут пересекать границы их владений. С облегчением он понял, что Владыка закончил свой ментальный чат и можно расслабиться. Господин медленно удалился в свою обитель. Он невероятно большой, а его обиталище еще больше. Это была огромная пирамида, наполовину состоящая из золота, никто не мог туда проникать, под страхом смерти. Никто особо и не рвался. У Сардара тоже не было желания туда заглядывать. Нет, конечно, она манила его и была настолько таинственной и загадочной. Она казалась памятником давно ушедшей эпохи. Неизвестно, когда и кем она была создана. Однако же он слишком хорошо знал повадки Мраморного, чтобы пытаться что–то разузнать.

Сандар вышел из круга, опоясывающего пирамиду. Круг состоял из небольших обелисков, которые находились на небольшом расстоянии друг от друга. Сюда мог заходить только второй дракон. Нужно было дать весть всем пограничным отрядам, чтобы внимательнее следили за всеми, кто плутает по лесам. Или не плутает, а пытается пробраться на их территорию специально. Команда была отдана главному из Ока. У него не было имени, он просто был захвачен раньше, чем другие. Поэтому и был главным. Высокий, в серебряных доспехах, как и все. Приближенный к дракону, не как все. С точки зрения внешнего вида обычный человек. Но по

природе совсем другое создание. Быстрый, ловкий, хорошо защищенный, чтобы мог быстрее обычных людей прыгать и убивать все что движется. Элитный отряд Сандара. Он их не любил – головорезы. Но это было его маленькое войско, потому что Владыка так захотел. Ну захотел и ладно.

– Усиль охрану всех пограничных земель, прочесывайте лес. Ищите всех особей женского пола. Обо всем сразу докладывай. Пока все.

Воин стоял на колене и внимательно слушал. Идеальный исполнитель, для которого не было причин не сделать. Он встал, гулко стукнул кулаком в грудь в знак того, что все понял. И ушел делать. Пусть себе идет. У меня есть дела поинтереснее. И дракон резко взмыл вверх. Внизу оставались циклопические постройки, заводы, казармы и все, что и составляло их империю. Огромные комплексы производств. Дым, смог и полутьма были тут завсегдатаями. Хотелось навестить солнце и подышать свежим воздухом. Через некоторое время, проведенное в полете, постройки закончились и потянулась бесконечная череда диких лесов. Лететь было далеко. Если бы драконы могли улыбаться, то это была бы самая жуткая улыбка на этой планете. Поэтому снаружи его морда оставалась бесстрастной. Сандар ликовал, сокровенно, у себя внутри. Он радовался тому, что скоро встретится со своим другом.

«Бум... бум... бум...», – бревно билось о камень, вокруг пели птицы. В остальном было очень тихо. Сознание ворвалось в изможденное тело, разом. Как будто упало с высоты. Боль разлилась огнем по всем конечностям. В голове стучали барабаны. Все мышцы ломило. И было мокро, очень мокро.

Кэт сделала над собой усилие и приподняла голову. Солнце радостно врезалось в глаза. Над ней склонились деревья, словно разглядывали кто же это зашел на огонек. Был полдень и уже достаточно жарко. Нижняя часть ее тела лежала в реке, а верх вынесло на мелкую гальку. Она была на берегу вяло текущей речки в каком-то лесу. Капрал еле села, опершись руками о влажные камни. Сил не было совсем. Последнее, что она помнила, это удар. И то как повалилась. Но как оказалась в реке и потом плыла – все как в тумане. Она потрогала лицо, сильнее всего болело слева в области виска. Да, явно тот говнюк не массаж хотел ей сделать. Хотел одним ударом сразу на тот свет отправить. Но почему не добил.

Кэт еще раз огляделась, река уходила вдаль, петляя. На одном из поворотов она скрывалась за деревьями. Каменистый берег так же шел с ней рука об руку, провожая за поворот. Ну а рядом их сопровождал густой лес, которым было заполнено все. Ни единой живой души. Судя по всему, это Нехоженые Чащобы, как их прозвал народ. Несколько литературно, но название как нельзя лучше отражало действительность этого места. А это, следовательно, Широкая реч-

ка. Особо никто не фантазировал, придумывая названия, но, зато, можно сразу было занять представление о предмете разговора.

Как же выбраться отсюда.

«Мой лук!? Его нет».

Его нет. На поясе висел небольшой клинок, уже не нож, но и не меч. Такая себе рабочая железяка и хлебушек порезать, и в узком коридоре помахать перед носом противника. Доспехи и чуть разорвавшаяся одежда тоже на месте. И все. Припасов совсем нет, лекарств тоже.

«Потерять такой лук, ладно самой потеряться, но с ним так сроднилась», – Кэт стало очень печально.

Не понятно из–за чего именно. Толи от навалившейся тоски и жалости к себе, толи из–за потерянного орудия. А может от физической больно и потому что было очень мокро. Ладно, раз мокро надо встать, раз больно надо восстановится. Ну а лук... можно и другой найти. В конце концов руки были на месте, а именно они так мастерски орудовали инструментом по запуску стрел.

Очень медленно встала, пару раз упав. Одна нога не держала – был сильный ушиб. Ну что ж, вперед.

«Надо идти вдоль реки против течения, так выйду к замку».

Лес слишком густой, неизвестно, что там водится. Охотников из крепости много полегло в этих лесах. Кто–то возвращался с очень богатой добычей, но таких было немного.

Больше тех, кто уходил сюда в последний поход. И рассказать не кому было, что тут такое и какие водятся опасности. Те, кто выжил, далеко не заходили, да и группами охотились большими.

Она брела уже час по каменистому берегу. Солнце ярко светило, вода искрилась и медленно двигалась в обратном направлении. Было тяжело, но разлёживаться некогда. Нужно найти место для ночлега, потому что меньше всего хотелось спать на камнях.

«Как же угораздило так промахнуться, расстояние то было детское. А он еще и увернулся, не может так человек двигаться, уж я много повидала ловкачей на площади. Не так тут что-то. Еще неизвестно что с крепостью и гарнизоном».

И без того тяжкие мысли были отягчены воспоминаниями о Мэлл. Её так и не удалось тогда разглядеть и неизвестно, что стало с ней.

«В ближнем бою ей точно с ними не тягаться. Такой кувалдой приложил, ладно дух решил вернуться, а не улетать насовсем», – Кэт улыбнулась, в голове всплыла одна история.

Как-то они с Мэллисон ходили на стрельбище за крепость, к реке. Да, Кэт не покидала надежда, что ее подруга освоит стрельбу из лука. После нескольких часов безуспешных попыток, хохота и успешных попыток со стороны Кэттен, пришла пора возвращаться. В это же время, неподале-

ку, свои телеса решила искупать кучка пьяных работяг. Они без раздумий оголились и начали по очереди падать в воду, как проспиртованные картофелины. Подруги шли мимо и с отвращением созерцали суп из пьянчуг, желавших расслабиться.

«Представляю какое отвращение испытывала река».

Один из них был озабочен не только прохладной водичкой, но и желанием испытать удовольствие другого порядка. Он выкрикнул что-то совсем не изящное. Напрямую описывающее его желание. Одно дело Кэттхен, но Мэл это как перебродившее вино. Ей надо совсем чуть-чуть, чтобы взорваться. Она развернулась и подхватив, что попало под руку, швырнула в того бедолагу. Это была сдохшая крыса, не знаю ее судьбы и почему после смерти именно ей досталась такая участь. Но одно знаю точно, после того как ее брненное тело ударилось о нос хмельного весельчака, он ощутил всю гамму запаха разложения.

Я оторопела в тот момент. Мэлл тоже. Видимо, она сама не ожидала, что снарядом будет нечто-то подобное. Она просто хотела запустить, более эстетичным, камнем, который бы вырубил наглеца. Но в состоянии истуканов мы простояли недолго. В следующий миг нас согнуло от смеха. Мы бились в припадке. Горло испытывало дикие перегрузки. Дело в том, что бедняга начал блевать, ему и так оставалось недолго до этой стадии, а тут специфические запахи, стали последней каплей. Он растерянно поворачивался к товари-

щам ища поддержки и не останавливался в своем излиянии. Как фонтан, который потерял направление и сейчас радовал всех вокруг.

Его дружки, тоже поначалу оторопев, расплывались в стороны и ржали, как ненормальные. Один так сильно не хотел попасть под струю отвращения, что заплыл слишком далеко. Его стало сносить течением. Он барахтался и изо всех сил плыл обратно. А этот все блевал и смотрел на уплывающего все дальше. Он все-таки справился с рекой и выплыл. Все закончилось хорошо. Мы еле убежали, потому что было уже плохо от переизбытка смеха.

Это воспоминание отвлекло от действительности. А действительность была странной. Изможденная девица в диких лесах. Одна еле ковыляет, при этом с ее лица не сходит улыбка. Праздник сумасшествия. Она уже несколько раз присаживалась, переводя дух. Пейзаж не менялся. Ничто не предвещало хорошего ночлега. Кресала тоже не было. А разводить костры просто так, из палочек, бревна и везения она не умела.

Был уже вечер, внутри нарастала тревога. Солнце тоже устало и хотело в скором времени покинуть эту часть планеты. Тени становились длиннее. Голоса птиц сменились другими звуками. То ветка рядом треснет, то вдали кто-то зарычит. Кэт все чаще оглядывалась на лес, а ее поступь стала быстрее. Нет, раны не излечились, просто стало очень тревожно. Приходилось ускоряться через боль. Один раз она

увидела что-то яркое. Огненное пятно в глуби леса. Оно быстро мелькнуло и бесшумно скрылось. Что-то большое.

Солнце почти зашло. Разум лихорадочно пытался придумать выход. Или вход. Не важно, главное сохранить жизнь. Ночевка на дереве не годилась, с такой ногой на них не залезть. Здоровый с трудом это сделает. Деревья здесь мощные, старые, с очень толстыми стволами. Вдруг взгляд что-то заметил. Нечто висело на одной из веток, метрах в пяти над землей. Кэттхен ускорила, как могла. То, что она увидела, подойдя ближе, было самым необычным, что можно увидеть в лесу.

Это был человек. Мужчина, очень худой, непонятного возраста. Одновременно очень старый и как будто вполне еще ничего. Он как будто стоял на ветке, только снизу. Его ноги были привязаны к толстой ветке веревкой за лодыжки. Руки скрещены на груди. Взгляд устремлен на противоположный берег. А точнее просто вдаль. К сожалению, не нашлось для него художника у этого мира. Который мог бы запечатлеть его мистически спокойный взгляд и эту позу. Оставить на холсте времени воспоминание об этом необычном моменте.

Кэт почему-то была уверена, что он живой и начала радостно звать его:

– Эй, приветствую. Меня зовут Кэт. У вас есть жилище? Мне бы переночевать, я заплачу хорошо.

Она была измождена и говорила так громко, как могла.

Денег, конечно, не было. Это было и неважно сейчас. Главное, очень хотелось лечь и заснуть спокойным сном. Человек никак не отреагировал.

«Может и вправду умер, привязали его тут и оставили», – подумала капрал.

По спине пробежала дрожь. Сейчас, страх черным одеялом укрыл ее с головы до ног. Стало жутко.

Вдруг вздох, протяжный и очень уставший. Звук исходил из того человека. Это был самый лучший вздох, который слышала Кэт за всю свою жизнь. Он живой. Это дарило надежду на спасение. Её спасут.

– Помогите, пожалуйста, я ранена. Мне бы крышу над головой. У вас ведь есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.